

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

**СОЧЕТАНИЕ ИМПЕРАТИВНЫХ И ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ
В ЧАСТНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ**

**A COMBINATION OF IMPERATIVE AND DISPOSITIVE
PRINCIPLES IN PRIVATE ENFORCEMENT LAW**

DOI: 10.31429/20785836-12-4-91-98

Пилипенко Е.А.

кандидат юридических наук

*доцент кафедры гражданского процесса и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

<https://orcid.org/0000-0001-7133-4268>

Pilipenko E.A.

Candidate of Law

Associate Professor of the civil procedure and international law department

Kuban State University

Аннотация: В статье на основе доктринальных источников рассматриваются исполнительные отношения, затронутые проблематикой сочетания императивных и диспозитивных начал, отношений, поведения и взаимодействия участников различных общественных отношений, регулируемых комплексом как императивных, так и диспозитивных норм, способы и формы их правовой интеграции. В этой связи развитие правовой регламентации некоторых сторон исследуемых общественных отношений, связанных с принудительным исполнением решений юрисдикционных актов, приобретает особую актуальность. Регулируя общественные отношения в сложной, кризисной ситуации (чрезвычайной она в России официально не признана), государство, взвешивает целесообразность императивного ограничения правил, изначально заложенных в диспозитивные нормы. В этой связи с совершенно нового, ранее не прогнозируемого, ракурса возникла необходимость исследовать допустимые и адекватные пропорции императивных и диспозитивных начал в положениях исполнительного законодательства.

Ключевые слова: исполнительное право, императивные, диспозитивные, юрисдикционных, предмет, метод.

Annotation: The article based on doctrinal sources, considers executive relations affected by the problems of a combination of imperative and dispositive principles, relations, behavior and interaction of participants in various social relations, regulated by a complex of both imperative and dispositive norms, the methods and forms of their legal integration. In this regard, the development of legal regulation of some parties to the social relations under study related to the enforcement of decisions of jurisdictional acts becomes especially relevant. By regulating public relations in a difficult, crisis situation (it is not officially recognized as an emergency in Russia), the state weighs the expediency of mandatory restriction of the rules originally laid down in dispositive norms. In this regard, from a completely new, previously unpredictable, perspective, it became necessary to investigate the permissible and adequate proportions of mandatory and dispositive principles in the provisions of executive legislation.

Keywords: executive law, mandatory, dispositive, jurisdictional, subject, method.

Такого рода исследование поможет обосновать потенциальную возможность оптимизации правового регулирования рассматриваемых в настоящей главе отношений с помощью императивных или диспозитивных норм, или в их сочетании. Общая теория права

предполагает необходимость поиска и достижения их оптимального соотношения в каждом из видов регулирования. Не являются исключением и исполнительные отношения.

В границах «чистого» частного-правового типа режима достигаются частные интересы,

тогда как в рамках «чистого» публично-правового, соответственно – публичные¹, однако, такая «чистота» на практике встречается крайне редко.

Общий принцип сочетания частных и публичных интересов был разработан ещё советскими правоведом, которые считали такое сочетание одним из базовых начал гражданского права, равно как и гражданского процесса. Предполагалось, что оно интегрирует как гармонию и согласованность, так и разграничение, координацию, субординацию, разносторонность и целостность. Общий принцип сочетания частных и публичных интересов не выражается виртуально, что характерно для принципов вообще. Он предполагает определенные правовые нормы, которые отражая интересы (по отрасли), также закрепляют, регулируют, оптимизируют их сочетание, охраняя интересы и давая субъектам отношений поле для их реализации².

В современных условиях правовая сущность принципа сочетания частных и публичных интересов в гражданском процессе может определяться через использование вместе с частноправовыми, совокупности публично-правовых средств, которые необходимы и применяются в случаях императивного регулирования сферы имущественных и личных неимущественных отношений. Отражение в гражданском процессе частных интересов в целом традиционно обеспечивается частноправовыми, тогда как публичных интересов – публично-правовыми средствами³.

Через совокупность публично-правовых начал может быть рассмотрена любая правовая проблема, так как, как обосновано отмечает В.А. Бублик, этот способ воздействия на общественные отношения, будучи правовым регулированием, обеспечивает выражение воли и интересов государства, что объективно обеспечивает публичный эффект в деле упорядочения любых социальных связей, в том числе и тех, которые обладают частной

природой⁴. В полной мере это относится и к исполнительным отношениям.

Эффективность использования частноправовых и публично-правовых начал в гражданско-правовом регулировании экономического оборота, как пишет И.А. Кутузов, определяется оптимальным сочетанием дозвоительно диспозитивных и императивных юридических средств. Основополагающим дозвоительно-диспозитивным средством выступает субъективное право, обеспечивающее создание благоприятных условий свободной, инициативной деятельности участников экономического оборота, предоставление возможности охраны и защиты своих интересов. Императивные средства включают гражданско-правовые ограничения, представляющие собой законодательное сужение правовых возможностей субъектов, осуществляемое при помощи правовых запретов, обязываний и особого порядка приобретения и осуществления субъективных гражданских прав. Правовые ограничения направлены на предупреждение возможных злоупотреблений правами со стороны участников экономического оборота. В случаях реализации злоупотреблений используется такое публично-правовое средство, как гражданско-правовая ответственность⁵.

Для настоящего исследования важным представляется вывод о том, что для защиты частных интересов возможно применение публично-правовых средств, равно как и для защиты личных интересов – частноправовых, что укладывается в общую предварительную концепцию частного исполнительного права.

На протяжении последних десятилетий в российской правовой науке ведется дискуссия о юридической природе и отраслевой принадлежности правовых норм и институтов, регулирующих отношения, возникающие при исполнении актов судов и иных юрисдикционных органов⁶. Высказанные точки зрения варьируются от признания их частью

¹ Чельшев М.Ю. О публично-правовом регулировании осуществления коммерческой деятельности // Коммерческое право. 2007. № 1. С. 87–88.

² Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 66, 83.

³ Романовский С.В. Понятийный аспект исследования юридической сущности принципа сочетания частных и публичных интересов в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 104.

⁴ Бублик В.А. Публично- и частно-правовые начала в гражданско-правовом регулировании

внешнеэкономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 1.

⁵ Кутузов И.А. Нормативные основы гражданско-правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 81–86.

⁶ См., например: Свирин Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права: монография. М., 2009; Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М., 2009.; Гусаков С.Ю. Об исполнительном (гражданском

гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, имеющей, соответственно частно-правовую природу, до отнесения их к административному праву и рассмотрению через призму механизмов государственного принуждения, осуществляемого органами исполнительной власти. При этом большинство ученых едины в том, что до настоящего времени наукой не выработано стройной, логически завершенной концепции, позволяющей точно идентифицировать данное правовое образование.

Принято считать, что основополагающими «отраслеобразующими» критериями в праве являются предмет и метод правового регулирования. Но если предмет отрасли права всегда уникален, то метод правового регулирования – категория более универсальная. Нет особых, специфических методов, присущих какой-либо отдельно взятой отрасли права. Есть три универсальных способа правового регулирования – дозволения, предписания и запреты, других изобрести невозможно. Дозволения образуют диспозитивный метод правового регулирования, предписания и запреты – императивный. И в том или ином сочетании, в различной пропорции именно эти два метода используются всеми отраслями права.

Рассмотрим с этих позиций такое относительно молодое правовое явление, как исполнительное право.

Прежде всего, необходимо разграничивать исполнение судебных и других актов, вынесенных на основании отраслей частного права – с одной стороны, и отраслей публичного права – с другой. Это обусловлено принципиально различным соотношением императивных и диспозитивных методов правового регулирования соответствующих отношений. Если в рамках частного исполнительного процесса в полной мере действует принцип автономии воли сторон, позволяющий регулировать отношения сторон мировым соглашением, то публичный исполнительный процесс такую возможность исключает полностью или существенно

ограничивает. Например, взыскатель и должник не могут изменить сумму административного штрафа, наложенного в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Показательна в этом отношении арбитражная практика, сложившаяся по вопросу возможности заключения мировых соглашений при рассмотрении налоговых споров.

Минфин России по этому вопросу занял однозначную позицию о невозможности договорного урегулирования налоговых споров, поскольку права и обязанности, связанные с уплатой налогов и сборов, устанавливаются исключительно законодательством⁷. Однако п. 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 года № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» установлено, что арбитражным судам при рассмотрении налоговых споров необходимо иметь в виду, что само по себе заключение соглашения об их урегулировании, предусмотренного ст. 190 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц.

В то же время, исходя из публично-правовой природы налоговых споров предметом названного соглашения не может являться изменение налоговых последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом. Например, предметом такого соглашения не могут выступать вопросы о снижении применимой налоговой ставки, изменении правил исчисления пеней, об освобождении налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям.

Говоря о частно-правовой природе исполнительного права, обусловленной сущностью норм материального права, следует отдельно следует остановиться на изложенной в литературе концепции так называемого «частного процессуального права», которая выражена в трудах Г.В. Севастьянова, М.К. Сулейменова⁸ и некоторых других ученых,

исполнительном) праве // Практика исполнительного производства. 2019. №1. С. 6-15; Малюшин К.А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы понятия и системы / Под ред. В.В. Ярков. М., 2011. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 3; Ситдикова Л.Б., Свириной Ю.А. Онтологическая природа гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2009. № 4. С. 24 – 28;

Максуров А.А. Предмет и метод гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2009. № 1.

⁷ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 2 октября 2018 года №03-02-07/1/71109 // Официальные документы. 2018. № 42.

⁸ Севастьянов Г.В. Теория частного процессуального права VS «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2020. № 1.

специализирующихся в области исследования вопросов третейского разрешения споров. Суть этой концепции заключается в противопоставлении традиционных процессуальных отраслей, регулирующих рассмотрение споров судами общей юрисдикции и арбитражными судами (то есть государственное судопроизводство), институту третейского разбирательства (альтернативного рассмотрения споров). При этом гражданское процессуальное право и арбитражное процессуальное право рассматриваются как отрасли публичного права, основанные на императивном методе правового регулирования, а нормы, регулирующие третейское разбирательство, - как институт и даже отрасль частного права, поскольку в нем, по мысли авторов, преобладают диспозитивные начала.

Следует признать, что такой подход имеет под собой некоторые теоретические основания, которые можно обнаружить в научных трудах, посвященных структурированию системы права. Авторы, рассматривающие традиционные процессуальные отрасли как публично-правовые, исходят из того, что предмет их регулирования охватывает отношения между гражданами (другими участниками процесса), с одной стороны, и судом – с другой стороны, то есть властеотношения⁹. При этом ни одно процессуальное правило не может быть изменено сторонами. Стороны могут пользоваться или не пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, но отказаться от них, изменить их не могут. Следовательно, по мысли сторонников такого подхода, указанные отрасли являются публично-правовыми. И если следовать этой логике, то исполнение судебных актов, также регулируется нормами публичного права, и о частном исполнительном праве теоретически речь можно вести исключительно в рамках развития концепции децентрализованного (третейского) разрешения споров, и то с известными оговорками. Насколько такой подход верен?

Как известно в основе разграничения отраслей права на частные и публичные лежат суть, природа социального интереса, реализация

и защита которого обеспечиваются правовыми нормами, а не состав участников правоотношений и даже не преобладающий метод правового регулирования. Любая процессуальная норма производна и зависима от материальной. Представим любой разрешаемый судом гражданско-правовой спор, связанный например, с неисполнением договора. Главная задача суда – правильно истолковать и применить нормы материального права, при безусловном соблюдении процессуальных норм. Сторонники «опубликования» процессуальных отраслей не учитывают того простого обстоятельства, что возможность лица распорядиться по своему усмотрению материальным правом, полностью делает процесс зависимым от этого усмотрения, то есть диспозитивным по сути. Он может прекратиться в любой момент по желанию истца либо на основании мирового соглашения сторон. В чем здесь императивность? Более того, само право на обращение с иском в суд, диспозитивно. И в этом заключается коренное, принципиальное отличие процессуальных отраслей, «продолжающих» частные отрасли права, от уголовного процессуального права и других публичных процессуальных отраслей и институтов, где обращение в суд является обязанностью соответствующего субъекта, и произвольное прекращение процесса невозможно.

В то же время в идее автономизации и усилении диспозитивных начал в гражданском и арбитражном процессе, безусловно, есть рациональное зерно. Общей тенденцией развития частного права, как в Российской Федерации, так и во всем мире, является усиление роли альтернативных способов разрешения споров и исполнения вынесенных решений, без участия государственных органов. Фактически ничего не препятствует введению в отечественное законодательство института частных судебных приставов, с предоставлением и прав, схожих с теми, что предоставлены сегодня государственной службе, а также внедрению в практику исполнительного производства процедур медиации и иных средств, направленных на урегулирование

С. 78- 87; Сулейменов М.К. Частное процессуальное право как самостоятельная отрасль права // Третейский суд. 2019. № 3. С. 66 - 81.

⁹ Так, М.М. Богуславский отмечает, что процессуальное право в правовой системе каждого государства традиционно относится к публичному праву, поскольку здесь речь идет об отношениях по вертикали: между государством (точнее, судебной

властью) и гражданином или иным субъектом. Согласно господствующей точке зрения в рассматриваемых отношениях определяющую роль играют не частноправовые отношения, а публично-правовые начала. См.: Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. М., 2019. С. 490. См. также: Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005. С. 263 и др.

разногласий и противоречий сторон на стадии исполнения судебных актов.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что в исполнительном праве сочетаются диспозитивные и императивные начала. При этом необходимо разграничивать исполнение судебных и других актов, вынесенных на основании отраслей частного права – с одной стороны, и на основании отраслей публичного права – с другой. Это обусловлено принципиально различным соотношением императивных и диспозитивных методов правового регулирования соответствующих отношений. В первом случае правомерно говорить о частном исполнительном праве, во втором – о публичном.

Частноправовые (диспозитивные) и публично-правовые (императивные) нормы не могут считаться сферой только лишь частного либо публичного права. Так, диспозитивное начало охватывает в целом гражданскую юрисдикцию, включая и сферу принудительного исполнения решений. Область исполнительного права как сфера, охватываемая диспозитивными (частноправовыми) началами, никогда не была и сегодня не может быть однородной, что предопределяет её дифференциацию на две сферы, в одной из которых доминируют публично-правовые, тогда как в другой – частноправовые.

А.Х. Агеев выделил несколько направлений, по которым на практике реализуются частноправовые начала в рамках исполнительного производства. Здесь частноправовое регулирование прослеживается в общем методе регулирования, а также в построении и действии системы принципов анализируемого производства. В сфере организации и самой структуры институтов исполнительного производства частноправовые начала прослеживаются в правовом статусе взыскателя и должника, как основных субъектов такого производства¹⁰. Нельзя не заметить, что частноправовые начала воздействуют и на процедуру исполнительного производства.

Общий метод регулирования общественных отношений, сложившихся по поводу и в сфере исполнительного производства в их идеальной модели сочетает элементы частного и публичного права. При переходе из сферы построения организации права в сферу его непосредственного действия можно говорить о диспозитивности метода исполнительного

производства, которая, будучи характерной чертой метода правового регулирования, характерна для всей системы гражданской юрисдикции, а не только для сфер гражданского и арбитражного процессов. Она относима к исполнительному и нотариальному производству, а также третейскому арбитражу, хотя во всех указанных сферах диспозитивность регулирования правоотношений может проявляться по-своему.

Рассматриваемый принцип диспозитивности следует считать одним из базовых частноправовых начал всякой деятельности, имеющей отношение к принудительному исполнению судебных решений и иных актов, однако, нельзя признать, что все исполнительное производство всецело подчинено лишь действию принципа диспозитивности.

Также следует выделить важные, но не всегда проявляющиеся на практике, особенно во взаимодействии, принципы активности взыскателя и добровольности исполнения, которые следует считать самостоятельными отраслевыми принципами рассматриваемого производства. Они проявляются в элементах частноправового регулирования.

Наличие активного частноправового начала в правовом статусе субъектов исполнительного производства следует считать потенциалом взыскателя и должника (сторон рассматриваемых отношений), который может, путем свободного волеизъявления, повлиять на ход исполнительного производства, который определяется распорядительными действиями взыскателя. Прежде всего, это право предъявить исполнительный документ непосредственно к исполнению, а также право его отозвать, т.е. отказаться от взыскания.

Применительно к должнику действие диспозитивного начала следует считать ограниченным, так как оно может проявиться лишь в главном – добровольном исполнении судебного решения или иного юрисдикционного акта. Такое действие следует признать односторонним волеизъявлением должника, которое выражено в выполнении требований документа, предъявленного к исполнению. Это же действие отменяет правовые основания для применения к должнику каких-либо принудительных мер.

В этом смысле следует упомянуть институт и практику мирового соглашения,

¹⁰ Агеев А.Х. Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 19.

которые играет в исполнительном производстве важную роль, будучи итогом если не консенсуса, то согласования воли сторон – взыскателя и должника. Будучи в определенной степени сложной правовой конструкцией, такое соглашение следует считать неотъемлемым элементом частноправового регулирования. Достигая мирового соглашения обе стороны исполнительного производства, проявляют и формализуют свою волю, доводя до закрепления взаимную инициативу, определяющую развитие исполнительного правоотношения. При этом следует дифференцировать два вида мировых соглашений: заключенные в ходе исполнительного производства от заключенных в суде.

Выделим особенности мирового соглашения в рассматриваемой сфере, которые дают возможность отделить их от аналогичных соглашений в гражданском и арбитражном процессах. Такого рода соглашение в исполнительном производстве может быть подписано после вынесения решения суда, которым ликвидируется спорный характер правоотношения. Также следует отметить главенствующее положение взыскателя в процессе поиска путей и заключения исполнительного мирового соглашения. Когда последнее заключено уже в ходе принудительного исполнения, оно не может касаться сути и предмета спора, а лишь условий (способов) исполнения решения суда.

Важным функциональным признаком наличия частноправового начала следует считать наличие в исполнительном производстве динамики правоприменения, основной движущей силой которой остается диспозитивное начало. Именно оно формирует потенциал выбора альтернативных и согласованных вариантов поведения всех участников производства, поиска оптимального соотношения баланса частноправового и публично-правового, давая возможность предельно оптимизировать саму исполнительную процедуру.

Главным стимулом, воздействующим на динамику исполнительного производства А.Х. Агеев предлагает считать свободу

волеизъявления взыскателя, а также в части случаев (автор, вероятно, имеет ввиду заключение мирового соглашения), также и должника.

Применительно к предмету настоящего исследования следует подчеркнуть, что деятельность субъектов в публично-правовой сфере регулирования следует вывести за пределы действия лишь государственно-властного элемента.

Рассматривая зарубежный опыт, проблемы и потребности российской практики исполнения юрисдикционных решений, следует акцентировать внимание на необходимость институализации и дальнейшего расширения в исполнительном производстве разнообразных частноправовых услуг. Это может быть активный розыск должника, который, как правило, идет пассивно и занимает время и ресурсы государственных органов. Также в частный сектор могут осуществляться оценка, хранение изъятого имущества, а также организация торгов по его реализации. о всех указанных сферах есть зарубежный опыт¹¹ и нет законодательных препятствий для реализации такого рода нововведений в России. Развивая этот подход, следует обратить внимание на возможность формирования в России новой системы негосударственных приставов-исполнителей. Их появление будет означать дифференциацию института принудительного исполнения на две части – государственную и частную. При этом вся сфера исполнения в сферу частного исполнения перейти не может, так как исполнение по решениям судов и иным юрисдикционным актам, которые затрагивают публично-правовые сферы, необходимо оставить как есть, т.е. в компетенции ФССП.

В январе 2020 г. с этой позицией согласилось Министерство финансов России, предполагая поэтапное внедрение этого института в практику. При этом частным приставам, предполагается передать исключительно частные же взыскания, т.е. задолженностей юридических лиц и предпринимателей, тогда как взыскания в пользу государства, а также граждан, предполагается оставить в ведении ФССП.

¹¹ Европейская комиссия по эффективности правосудия в целом положительно оценивает опыт работы частных приставов, которые в 11 странах Объединенной Европы (Эстония, Венгрия, Латвия, Монако, Нидерланды и др.) работают только в частном статусе. Также значительный опыт частной исполнительной деятельности накоплен в странах АТР// Баиров С.А. Перспективы введения в России

института частных судебных приставов на примере стран АТР // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: матер междунар. науч.-практич. конф. / Отв. ред. Ю.П. Гармаев. 2016. С. 100-103. Из стран СНГ частные судебные исполнители действуют в Казахстане// <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1d7c8c9a794731d1c8ab7b> (дата обращения - 5 ноября 2020 г.).

Этот вопрос рассматривается и обсуждается уже около 20 лет. Ещё в 2002 г. О.В. Исаенкова аргументировала возможность организации частной системы исполнения по образу и подобию системы частного нотариата. При этом тогда же обосновывалось предложение о допуске в государственный исполнительный процесс частных приставов, которые бы могли исполнять различные юрисдикционные акты на договорной основе.

Для государства это было бы не только удобно, но и выгодно, так как оно в этом случае сняло бы с себя бремя финансирования деятельности этой (частной) части судебных исполнителей, так как они полностью осуществляли бы свою деятельность по принципу самофинансирования, также при этом неся перед клиентами полную имущественную ответственность¹².

В.В. Ярков указал на то, что оплата частного судебного исполнителя будет производна исключительно от результативности его работы, что, соответственно стимулирует его стремление к максимальному результату¹³.

В 2006 г. был подготовлен авторский проект Федерального закона «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов и исполнителей», который, однако, не был поддержан ни законодателем, ни экспертами¹⁴.

В 2020 г. Министерство финансов вновь вернулось к задаче проработки института частных судебных приставов, которые бы взяли на себя взыскание частных долгов в предпринимательской сфере. Задача, как следует из Обзора бюджетных расходов на реализацию функций и полномочий ФССП, имеет, прежде всего, экономическое обоснование и призвана сократить бюджетные расходы. Лишь второй задачей в документе указано «повышение эффективности функционирования системы принудительного исполнения». В то же время,

вопрос пока рано считать решенным, как и десятилетия назад, он все также находится в стадии, крайне осторожных, дальних подходов. Министерству финансов «представляется целесообразным рассмотреть» лишь вопрос о «постепенном (поэтапном) внедрении» и лишь «элементов [выделено нами] частного исполнения»¹⁵.

Концепция работы над проектом основана на том, что частные приставы сначала будут осуществлять взыскания в пользу исключительно юридических лиц, тогда как за ФССП останется взыскание долгов в пользу госорганов и физических лиц.

Министерство финансов ссылается на имеющийся опыт «интеграции элементов частного исполнения в государственную систему принудительного исполнения», имея ввиду институты коллекторства и частного сыска, которые в гипотетически объединенном варианте, как предполагается, способны осуществлять розыск имущества должника либо его самого, не привлекая перегруженную ФССП¹⁶.

В то же время, учитывая резкую критику в адрес коллекторов, Министерство финансов признает, что имеющиеся «элементы частного исполнения», развиты слабо, что не даст возможности «в полной мере обеспечить» ни рост результатов системы принудительного исполнения, на текущем уровне её финансирования, ни экономию бюджетных средств «при консервации аналогичных показателей результативности».

Следует отметить, что цитируемый Обзор бюджетных расходов не относится к документам стратегического планирования, а лишь инструмент, применяемый для выявления и сопоставления вариантов экономии средств бюджетов, а также для выявления неэффективно используемых ресурсов, чтобы перенаправить их решение иных, приоритетных задач.

¹² Исаенкова О.В. К разработке Исполнительного кодекса РФ // Законодательство. 2002. № 1. С. 72.

¹³ Ярков В.В. Небюджетная (частная) организация принудительного исполнения: «за» и «против» // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 24-43. С. 24.

¹⁴ Капорина Е.Е. Заключение на авторский проект федерального закона РФ «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов и исполнителей»// Исполнительное право. 2006. № 4. С. 10-11. С. 8.

¹⁵ Обзоры бюджетных расходов/ Единый портал бюджетной системы РФ http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Закон%20o%20бюджете/Результаты%20обзоров%20бюджетных%20расходов?_adf.ctrl-state=8x14t45u6_4®ionId=45

20бюджете/Результаты%20обзоров%20бюджетных%20расходов?_adf.ctrl-state=8x14t45u6_4®ionId=45 (дата обращения – 11 ноября 2020 г.).

¹⁶ В последние годы ФССП стабильно была в числе лидеров (третье место) среди государственных органов по штатной численности служащих. На начало 2018 г., в системе работали около 71 тыс. сотрудников, а на в начале 2019 г. – уже свыше 81 тыс. Содержание ФССП в 2019 г. обошлось федеральному бюджету в 48,6 млрд руб./ Обзоры бюджетных расходов/ Единый портал бюджетной системы РФ http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Закон%20o%20бюджете/Результаты%20обзоров%20бюджетных%20расходов?_adf.ctrl-state=8x14t45u6_4®ionId=45

Список цитируемой литературы:

1. Чельшев М.Ю. О публично-правовом регулировании осуществления коммерческой деятельности //Коммерческое право. 2007. № 1. С. 86- 94.
2. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985.
3. Романовский С.В. Понятийный аспект исследования юридической сущности принципа сочетания частных и публичных интересов в гражданском праве// Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 103-105.
4. Бублик В.А. Публично- и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000
5. Кутузов И.А. Нормативные основы гражданско-правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М., 2006.
6. Севастьянов Г.В. Теория частного процессуального права VS «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2020. № 1.
7. Агеев А.Х. Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 41-59.

The list of the quoted literature:

1. Chelyshev M.Yu. On public legal regulation of business activities//Commercial law. 2007. № 1. P. 86- 94.
2. Sverdlyk G.A. Principles of Soviet Civil Law. Krasnoyarsk, 1985.
3. Romanovsky S.V. The conceptual aspect of the study of the legal essence of the principle of combining private and public interests in civil law//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 7. P. 103-105.
4. Bagel V.A. Public and private law principles in the civil law regulation of foreign economic activity: abstract... Doctor of Law. Yekaterinburg, 2000.
5. Kutuzov I.A. Normative foundations of civil and legal support of economic security of the Russian Federation: dis... edging. юрид. sciences. M., 2006.
6. Sevastyanov G.V. Theory of private procedural law VS «sудоization and materialization of arbitration» // Law. 2020. № 1.
7. Ageev A.Kh. Private law and public law began in executive proceedings: thesis ... Candidate of Law. Yekaterinburg, 2004. P. 41-59.